

По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации

Постановление · № 4-П · от 25.02.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75

Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав

и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда

Российской Федерации

город Москва 25 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего М.И.Клеандрова,

судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева,

Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием представителя Государственной Думы - депутата В.В.Гребенникова, представителя

Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьями 125 (пункт "а" части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом

"а" пункта 1 части первой статьи 3, статьями 36, 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона

"О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 10 статьи 75

Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в

референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской

Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Верховного Суда Российской Федерации о проверке

конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона от 12 июня 2002 года "Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и

части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации содержащееся в них нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей сторон,

выступления приглашенных в заседание представителей: от Центральной избирательной комиссии

Российской Федерации - В.И.Лысенко, от Генерального прокурора Российской Федерации -

Е.И.Коробкова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд

Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно взаимосвязанным положениям пунктов 1, 2 и 10 статьи 75 Федерального закона "Об

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации избиратели, участники референдума, кандидаты, их доверенные лица, избирательные объединения, избирательные блоки и их доверенные лица, иные общественные объединения, инициативные группы по проведению референдума, наблюдатели, прокурор, а также комиссии вправе обратиться с жалобой (жалобами) или заявлением на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, в суд по подсудности, установленной статьями 24, 26 и 27 ГПК Российской Федерации и другими федеральными законами; при этом в случае, если указанные в жалобе (жалобах) или заявлении нарушения касаются значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации вправе обратиться в Верховный Суд Российской Федерации, который обязан рассмотреть жалобу или заявление по существу.

В запросе Верховного Суда Российской Федерации оспаривается конституционность положений пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации. По мнению заявителя, этими положениями, которыми Центральная избирательная комиссия Российской Федерации наделяется правом обращаться в Верховный Суд Российской Федерации и тем самым определять его компетенцию в качестве суда первой инстанции по делам о защите избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, не соответствующим статьям 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку содержат неопределенные критерии для установления подсудности Верховному Суду Российской Федерации дел о защите избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, предоставляют право Центральной избирательной комиссии Российской Федерации произвольно и по своему усмотрению определять родовую (предметную) подсудность таких дел, что ставит ее в особое положение по сравнению с другими лицами, участвующими в деле.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является содержащееся в пункте 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации нормативное положение, согласно которому в случае, если указанные в жалобе (жалобах) или заявлении нарушения касаются значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации вправе обратиться в Верховный Суд Российской Федерации, который обязан рассмотреть жалобу или заявление по существу.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (статья 3, часть 2), граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (статья 32, часть 2). Данные конституционные положения согласуются со статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом "b" статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Важнейшей гарантией реализации названных положений является судебная защита избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, порядок осуществления которой установлен, в частности, статьей 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьей 259 ГПК Российской Федерации. Изложенные в них правила конкретизируют положения статей 45 (части 1 и 2) и 46 (части 1 и 2)

Конституции Российской Федерации, согласно которым государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Право избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также право участвовать в референдуме относятся к основным политическим правам, определяющим правовой статус гражданина Российской Федерации, важнейшую форму его участия в управлении делами государства. Обращения в суд за защитой этих прав по своей природе являются требованиями, возникающими из публичных правоотношений; как правило, они затрагивают интересы значительного числа граждан, имеют большое общественное значение, а в силу строгих временных рамок избирательного процесса требуют оперативного разрешения.

Особенности реализации указанных прав не могут не учитываться при законодательном регулировании судебной процедуры рассмотрения и разрешения дел этой категории. В частности, процессуальное законодательство предусматривает сокращенные сроки рассмотрения судом заявлений по таким делам, поданных в ходе избирательной кампании или подготовки референдума, сокращенные сроки обжалования и пересмотра в кассационном порядке вынесенных по ним решений (часть третья статьи 260, часть третья статьи 261, часть третья статьи 348 ГПК Российской Федерации; пункты 4 и 5 статьи 78 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации").

С учетом специфики дел о защите избирательных прав федеральный законодатель вправе, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, предусмотреть и специальные правила о подсудности соответствующих дел по сравнению с другими категориями дел подведомственных судам общей юрисдикции, в том числе возникающих из публичных правоотношений.

3. В силу предписаний Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), подсудность дел определяется федеральным законом. Это относится и к родовой (предметной) подсудности дел о защите избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, по правилам которой они распределяются между судами разного уровня, уполномоченными на рассмотрение в первой инстанции того или иного дела с учетом установленных законом его свойств и признаков.

Верховный Суд Российской Федерации, согласно статье 126 Конституции Российской Федерации, является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Полномочия, порядок образования и деятельности Верховного Суда Российской Федерации, как и всех других федеральных судов общей юрисдикции, в соответствии со статьей 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации определяются федеральным конституционным законом; в пределах своей компетенции в случаях, предусмотренных федеральным законом, Верховный Суд Российской Федерации рассматривает также дела в качестве суда первой инстанции (часть 3 статьи 19 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"). В частности, согласно пункту 5 части первой статьи 27 ГПК Российской Федерации и пункту 2 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" Верховный Суд Российской Федерации в качестве суда первой инстанции рассматривает дела об обжаловании решений и действий (бездействия) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которая, таким образом, является одним из участников судебных споров в области избирательных прав.

В соответствии с рассматриваемым в настоящем деле нормативным положением, содержащимся в пункте 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на

участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, дело о защите избирательных прав, подсудное в силу общих правил статей 24, 26 и 27 ГПК Российской Федерации районному суду или верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и автономного округа, может быть по инициативе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации передано для рассмотрения в Верховный Суд Российской Федерации, если указанные в жалобе (жалобах) или заявлении нарушения касаются значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение. При этом, по смыслу закона, решение вопроса о наличии или отсутствии названных оснований для изменения обычных правил подсудности отнесено к исключительной компетенции Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, поскольку Верховный Суд Российской Федерации в случае соответствующего обращения обязан рассмотреть жалобу или заявление по существу в качестве суда первой инстанции. Такое решение принимается не только во внесудебной процедуре, но и без учета позиции сторон данного публично-правового спора и других лиц, участвующих в деле, поскольку выяснение их мнения для изменения подсудности дела не требуется.

4. Закрепленное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

В соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом. Поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Сформулированное как субъективное право каждого, требование Конституции Российской Федерации об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т. е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Иное не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, т. е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела уже не на основании закона.

Изложенная правовая позиция сформулирована в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР. Конституционный Суд Российской Федерации признал содержащиеся в этих статьях нормы - в той мере, в какой ими допускается передача дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд во внесудебной процедуре при отсутствии указанных в самом

процессуальном законе оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, - не соответствующими статьям 46 и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Приведенная правовая позиция согласуется с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией, согласно которой общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства и верховенства закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР, от 15 июля 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР", законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции", от 11 ноября 2003 года по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области "О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области").

Между тем содержащиеся в рассматриваемом нормативном положении пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации основания для изменения подсудности, позволяющие передать дело, отнесенное законом к подсудности других судов общей юрисдикции, на рассмотрение Верховного Суда Российской Федерации, сформулированы неопределенно. Так, не ясно, по каким критериям может определяться "значительное" число граждан, чьи избирательные права или право на участие в референдуме оказались нарушенными; что следует относить к "иным" обстоятельствам, из-за которых нарушение указанных конституционных прав приобрело "особое общественное значение"; какое общественное значение может признаваться "особым", - при том что в силу специфики характера публичных правоотношений дела о защите избирательных прав, как правило, затрагивают интересы большого числа избирателей и имеют широкий общественно-политический резонанс.

Следовательно, предоставляя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации полномочие по изменению установленной подсудности дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме, рассматриваемое нормативное положение фактически ставит решение этого вопроса в зависимость от ее усмотрения, а не от выраженной в законе воли законодателя, поскольку не содержит конкретных предписаний, четко и ясно определяющих круг оснований, по которым возможна передача дела, подсудного в силу общих правил суду другого уровня, в Верховный Суд Российской Федерации. Тем самым допускается расширительное истолкование, а следовательно, и произвольное применение данного положения, что не согласуется со статьями 10, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

5. В соответствии с Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" Центральная избирательная комиссия Российской Федерации наряду с другими избирательными комиссиями обеспечивает реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, осуществляет подготовку и проведение выборов и референдумов (пункт 3 статьи 20, пункты 1 и 8 статьи 21). Являясь федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов и референдумов, она осуществляет контроль за соблюдением избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, обязана рассматривать поступившие к ней в период избирательной кампании, кампании по проведению референдума обращения о нарушении закона, в пределах своей компетенции независимо от органов государственной власти и вправе принимать решения, обязательные для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей и участников референдумов (пункты 4, 12 и 13 статьи 20, пункты 1 и 9 статьи 21). Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в пределах своей компетенции рассматривает жалобы (заявления) на действия (бездействие) нижестоящих избирательных комиссий, их должностных лиц и принимает по ним соответствующие решения (пункты 10 и 11 статьи 20, пункт 9 статьи 21, пункты 6 и 7 статьи 75).

Вместе с тем при осуществлении своих полномочий по подготовке и проведению выборов и референдумов Центральная избирательная комиссия Российской Федерации подконтрольна суду, решения которого обязательны для исполнения комиссией (пункт 11 статьи 20, пункты 2 и 3 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"), что согласуется с положениями Конституции Российской Федерации о роли, предназначении и функциях суда в системе разделения государственной власти в Российской Федерации.

6. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, которое осуществляется только судом как носителем судебной власти; при осуществлении правосудия посредством соответствующего вида судопроизводства суд действует самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статьи 10, 18 и 118, статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации; часть 1 статьи 5 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"),

Данные конституционные предписания распространяются не только на стадию разрешения дела судом по существу, но и на все другие стадии судопроизводства. В частности, в гражданском судопроизводстве, по правилам которого в настоящее время рассматриваются дела о защите избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, инициатива подачи заявления в суд принадлежит заинтересованному лицу, однако разрешение вопроса о наличии предусмотренных законом условий для возбуждения производства по делу в соответствии со статьями 4 и 133 ГПК Российской Федерации составляет исключительную компетенцию самого суда, как основного и решающего субъекта процесса, и оформляется соответствующим судебным актом - определением судьи о принятии заявления. Несоблюдение правил подсудности, будучи нарушением необходимых условий возбуждения производства по делу в данном конкретном суде, обязывает судью возвратить поданное заявление (пункт 2 части первой статьи 135 ГПК Российской Федерации).

Рассматриваемое нормативное положение, содержащееся в пункте 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, - в исключение из приведенных правил гражданского судопроизводства - возлагает на Верховный Суд Российской Федерации обязанность принять дело, подсудное в силу общих требований закона другому суду общей юрисдикции, к своему производству во всех случаях, когда Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, опираясь на критерии, не определенные ясно и четко в законе, воспользуется своим правом на изменение подсудности. Это не согласуется с требованиями статей 10, 118 и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку означает, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, по существу, наделяется полномочием принимать обязательные для суда решения по вопросу, относящемуся к сфере правосудия.

7. С учетом возложенных на Центральную избирательную комиссию Российской Федерации задач федеральный законодатель вправе предусмотреть возможность ее участия в судопроизводстве, в частности посредством обращения в суд в защиту избирательных прав и права на участие в референдуме перечисленных в законе лиц. Однако при этом Центральная избирательная комиссия Российской Федерации не только не может наделяться полномочиями по принятию обязательных для суда решений по вопросам осуществления правосудия, но и не должна ставиться в особое положение по отношению к другим участникам процесса, поскольку иное вступает в противоречие со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Между тем рассматриваемое нормативное положение вопреки общим правилам, установленным законом, допускает отнесение дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме к подсудности Верховного Суда Российской Федерации по усмотрению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Это предоставляет ей как участнику судопроизводства дополнительные права, что не соответствует общему процессуальному статусу лиц, наделенных законом полномочием на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, в том числе по делам, возникающим из публичных правоотношений (статьи 4, 34, 35, 46 и 246 ГПК Российской Федерации).

8. Таким образом, установленный нормативным положением, содержащимся в пункте 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, порядок изменения родовой (предметной) подсудности дел о защите избирательных прав и права граждан на участие в референдуме допускает возможность решения вопроса о передаче дела в Верховный Суд Российской Федерации произвольно, по усмотрению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. При этом подсудность конкретного дела определяется не на основании закона, а на основании решения, принимаемого Центральной избирательной комиссией Российской Федерации как органом, осуществляющим в таких случаях исполнительно-распорядительные функции в связи с уже возникшим спором о нарушении избирательных прав. Кроме того, компетенция Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по изменению подсудности, не предусмотренная нормами конституционного уровня, предопределяет соответствующую обязанность органов правосудия, которые в силу конституционного принципа разделения государственной власти должны осуществлять судебную власть независимо и самостоятельно.

Тем самым создается нормативная предпосылка для нарушения закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов и положений, относящихся к осуществлению правосудия, - права каждого на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2), в том числе на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), осуществления правосудия только судом (статья 118), самостоятельности и независимости суда (статьи 10 и 120, часть 1), осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 74, 79 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 118, 120 (часть 1) и 123 (часть 3), нормативное положение, содержащееся в пункте 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, согласно которому в случае, если нарушения, указанные в жалобе (жалобах) или

заявлении на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, касаются значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации вправе обратиться в Верховный Суд Российской Федерации, который обязан рассмотреть жалобу по существу.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 4-П